

0969

ЦЕНТРПОЛИГРАФ



HARLEQUIN®

Лина Сингх

**ОТПРАЗДНУЕМ
РАЗВОД!**



Позари себе мерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Нина Сингх
Отпразднуем развод!
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 969

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51351167
Отпразднуем развод!: Центрполиграф; Москва; 2020
ISBN 978-5-227-08941-0

Аннотация

Мелинда Осмон недавно пережила тяжелый развод. Выйдя однажды в расстроенных чувствах на улицу, она нечаянно угодила под колеса принца Вердовии Рэя Аль Саиби, статного красавца со Средиземноморья. Она влюбилась в него с первого взгляда, не подозревая, кто он такой на самом деле. Сможет ли он полюбить скромную официантку из Бостона?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Нина Сингх

Отпразднуем развод!

Christmas with Her Secret Prince

© 2018 by Nilay Nina Singh

«Отпразднуем развод!»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Глава 1

Принц Райн Аль Саиби со страхом ждал следующей встречи с отцом. Он не часто шел против воли короля Вердовии. Однако на этот раз он не мог поступить иначе. Это последний шанс освободиться от контроля отца над собой и своей жизнью. Пусть даже ненадолго. Волею судьбы он – принц Вердовии, и скоро ему придется отдать долг родине.

Солнце стояло высоко и заливало ярким желтоватым светом гряду гор за окном на горизонте. У подножия бежал, извиваясь, узкий ручей. В такой чудесный день отец, должно быть, решил позавтракать на веранде, а не в своей шикарной комнате Четыре сезона в восточном крыле.

Король восседал во главе длинного стола за новеньким тонким ноутбуком, по обеим сторонам от него лежали папки с документами, а чуть дальше – блюда с фруктами и выпечкой. Райн почувствовал угрызения совести. Отец постоянно работал.

Разговор предстоял не из легких. Отец занимал трон уже много лет, привык отдавать приказы и требовать их исполнения не только от своего народа, но и от собственной семьи, в особенности от сына.

Сейчас он был невыносим, переживая за жену, чье здоровье за последние два месяца резко ухудшилось; к тому же в Совете появился один несогласный. Отец стремился любыми

ми способами упрочить свою пошатнувшуюся власть и, к сожалению, решил, что именно Райн станет главным инструментом в его игре.

Райн вошел. Отец жестом предложил ему сесть.

– Благодарю, что согласился уделить мне время, отец. В последнее время ты много работаешь.

Отец кивнул.

– Ты сделал выбор, сын?

– Боюсь, мое решение отличается от того, что ты хочешь услышать.

Райн старался смотреть отцу в глаза. Лицо серьезное, непроницаемое, темно-оливковая кожа, высокие скулы, взгляд в упор. Лет через двадцать Райн будет выглядеть так же.

– Ты должен был познакомиться с девушками и выбрать себе в жены понравившуюся, – начал отец.

Райн кивнул.

– Они все прекрасны.

– Это дочери из самых уважаемых и влиятельных семей нашего королевства. Твой брак с одной из них призван укрепить наше положение, элита должна быть на нашей стороне.

– Ты сделал хороший выбор.

Король изучающе поглядел на сына.

– Ну и в чем тогда дело?

С чего начать? Во-первых, он не готов жениться ни на одной из выбранных отцом барышень. Во-вторых, он в целом

не готов жениться.

Но у него долг перед страной, перед семьей.

– Может, мне за тебя выбрать, – предложил отец сухо и деловито. – Ты ведь знаешь, насколько это важно в сложившейся ситуации. Один из участников Совета, Риза, готовит резолюцию о проведении аудита эффективности работы королевской семьи. Стоит вопрос о необходимости нашего существования в системе управления государством. Ты понимаешь? Вопрос о нашем существовании.

– Он далеко не зайдет. Этот Риза просто наводит панику.

– Я ненавижу неопределенность. – Отец глубоко вздохнул.

Это значило, что он хочет женить его на знатной девушке немедленно и закрыть этот вопрос.

– Но это так старомодно. Методы, когда молодой наследник выбирает жену из предлагаемого списка «удачных» невест, уже давно себя изжили.

Отец пожал плечами.

– Браки по договоренности практикуются во всем мире, в особенности среди молодых людей твоего статуса. Всемирные альянсы так и создаются и скрепляются брачными клятвами. Мы с твоей мамой так же нашли друг друга.

Среди тех, кого выбрал отец, числилась прима-балерина, которая покорила сердца всего королевства с первого своего выхода на большую сцену несколько лет назад. Другая занималась благотворительностью и недавно спасла целое семейство беженцев. А третья, прекрасная дочь одного из членов

Совета, – известная во всем мире фотомодель.

Невероятные девушки, каждая из которых рассматривает возможность стать женой короля как личностный и карьерный рост. Народу нет до этого дела. Всех взбудоражили слухи о том, что молодой принц скоро женится, выбрав себе самую прекрасную девушку, будущую королеву.

– Кстати, – продолжил король, усмехнувшись, – ты видел самое популярное в Америке шоу сейчас? Там уважаемый обеспеченный холостяк ищет себе жену среди претенденток на его руку и сердце.

– Но это не шоу, а моя жизнь, – запротестовал принц.

– Королевская семья сможет отвлечься от глупостей Ризы.

С этим невозможно поспорить. Все королевство гудело в ожидании самой важной за последние пятьдесят лет свадьбы, ожидая, кто же окажется счастливницей. Плюс ко всему по всей стране на время празднований объявлялся выходной, планировались развлекательные мероприятия, так что атмосфера праздника уже ощущалась, хотя невесты еще никакой не было.

Следовательно, он собирается испортить праздничный настрой, как заправский зануда.

Что ж, пусть так и будет, в конце концов, это его жизнь, и надо прожить ее так, как хочет он сам, а не отец, королевство, народ. Впервые в жизни придется сказать отцу твердое «нет». Обычно принц скрепя сердце соглашался, правда, раньше не приходилось принимать столь важных решений.

– Я решил подождать, – серьезно заявил Райн, не сводя глаз с короля.

Тот быстро моргнул пару раз, переваривая неожиданный отказ.

– Не понял?

– Я хочу взять паузу, поскольку не готов выбрать невесту, во всяком случае сейчас.

– Мы не можем все время откладывать. Королевство ждет свадьбы. Народ – нового короля. Подумай о матери, в конце концов.

Райн почувствовал неприятный укол совести. Мать за последний год часто давала им повод для беспокойства из-за резко ухудшившегося здоровья.

– Я не могу позволить рисковать ее здоровьем. Кто-то должен взять на себя часть обязанностей королевы, а именно твоя будущая жена. Твои сестры не годятся, они еще малы.

– Я лишь прошу дать мне еще немного времени, отец. Может быть, нам удастся найти компромисс.

Король подался вперед, опершись руками о стол.

– Что ты имеешь в виду?

Хорошо, он хотя бы слушает. Райн прокашлялся и начал свой рассказ.

– Мел, если ты продолжишь теребить в руках это приглашение, оно превратится в тряпочку, – предупредила начальница.

Мелинда Осмон вздрогнула от неожиданности. Она сидела за прилавком, ожидая начала своей смены. Начальница права.

– Мэр и миссис Спелмен очень хотят видеть тебя на приеме.

– Да, конечно. – Мелинда поспешно вытерла слезы.

– Соглашайся, – добавила Грета и, повернувшись спиной к сотруднице, налила посетителю кофе.

Мелинда сглотнула. Ком стоял в горле. Говорить было трудно.

– Я не могу, это унижительно.

Грета повернулась к ней так резко, что кофе пролился через край и капнул на кофейник.

– Напомни, что тебя так унижает?

Только не сначала. Грета не понимает и не желает разобраться. Мел все еще не начала новую жизнь, никого не встретила, в отличие от бывшего мужа, который, напротив, появится на приеме с красивой стройной невестой.

– Я иду одна, и это само по себе унижительно.

– И что? Ты не одна, у кого были неудачные отношения. Твой бывший муж – вот кому должно быть стыдно. Вот что я тебе скажу, милочка.

К счастью, подошел очередной покупатель и нетерпеливо кашлянул, привлекая внимание в ожидании живительной порции кофеина.

Грета хмыкнула и отвернулась к кофейнику. Мел хорошо

знала, что это всего лишь затишье перед бурей. У Греты свое мнение о том, как Мел строить свою жизнь, и она не стесняется его высказывать, а кроме того, очень резко высказывается о ее бывшем. В мире существует единственный человек, который ненавидит его еще больше, чем Грета, – это сестра Френи. Нет, Мел не злится на него, тем не менее плохие эмоции не помогут найти кавалера до Рождества, а она не готова терпеть перешептывания и косые взгляды, если появится там одна.

– Она права. – Френи присела на стул рядом с сестрой.

Сестры вдвоем владели кафе «Бин Пот Дайнер» на Марин-стрит в центре Бостона. Это единственное место, где Мел смогла полностью погрузиться в работу после болезненного разрыва с мужем, в депрессии и без денег.

– Тебе обязательно нужно пойти на эту вечеринку и веселиться там по полной. Покажи этому шарлатану, что тебе все равно, что он думает.

– Не знаю, но похоже, у меня нет на это моральных сил. Представь, Эрик и его невеста будут наслаждаться компанией друг друга. А я?

– Ты просто обязана туда пойти, повеселиться, высказать ему все, что ты о нем думаешь, и потребовать вернуть деньги.

Мелинда вздохнула.

– Я сама отдала ему деньги. Хотела поддержать его, как жена.

Она была такой глупой. Эти деньги заработаны ее родителями тяжелым трудом и оставлены ей после их смерти. Она думала, что инвестирует в будущее мужа, и с радостью отдала ему деньги, чтобы он мог выучиться на дантиста. Она планировала заняться своим образованием, когда он пойдет работать. А он бросил ее и ушел к своей ассистентке, только что окончившей колледж. Теперь они работают вдвоем, в свободное время планируя свадьбу.

– А теперь тебе надо подать на него в суд и отсудить часть обратно. – Френи хлопнула ладонью по столу.

К ним плавно подплыла Грета.

– Френи права, ты должна быть на этой чертовой вечеринке, выглядеть как фотомодел ь, потребовать свои деньги и пригрозить судом.

Мел тяжело вздохнула, глотая слова, которые вертелись на языке. Как бы она хотела посоветовать им не лезть не в свое дело. Однако это невежливо. Они обе так добры к ней, поддержали ее, когда она больше всего в этом нуждалась, стали ее единственной семьей, с тех пор как в прошлом году она развелась с Эриком.

– У меня едва хватит денег на судебные пошлины, а ведь нужен адвокат.

– Тогда начни с вечеринки, – пожалала плечами Грета, – испорти им вечер, пусть видит, кого он потерял.

Ничто не может быть хуже двух матрон, которые со всех сторон помогают.

– Ах, если бы, – горько усмехнулась Мел. – У меня даже платья нарядного нет. Я продала всю красивую одежду, только чтобы заплатить за аренду в этом месяце.

Грета отмахнулась.

– Мне бы твои формы и шикарные темные волосы, я бы сейчас же отправилась по магазинам. На такую фигурку, как у тебя, можно найти самое шикарное платье со скидкой.

Мел решила проигнорировать комплимент.

– Грета, я даже на распродаже не смогу себе ничего позволить.

– На вот, держи. – Френи протянула ей чек в счет аванса.

У Мел слезы навернулись на глаза. Они снова ей помогают. Она никогда не сможет расплатиться с ними за доброту и поддержку.

– Я не могу. Вы и так столько для меня сделали.

– Чепуха, – ответили обе одновременно.

– Ты сделаешь это ради нас, – добавила Грета. – Позволь двум старым летучим мышам насладиться балом с твоей помощью. Сходи, а потом вернешься и расскажешь, что там было.

Френи кивнула.

– Особенно ту часть, где этот подонок Эрик будет на коленях умолять тебя о прощении.

Мел улыбнулась. Эти двое знают, как нарисовать правдивую картинку будущего. Эрик бросил ее на произвол судьбы и не пытался вернуться.

– Не думаю, что это когда-нибудь произойдет.

Мелинда наклонилась, чтобы потуже затянуть шнурки. Впереди долгий рабочий день, начиная с часа пик утром и заканчивая наплывом клиентов вечером.

– Пока не сходишь, не узнаешь.

Интересно, кто из собеседниц сказал ей это.

Она вздохнула и посмотрела на своих начальниц. Обе седые, с забранными в пучок волосами, очень доброжелательные, но уж если уперлись, то не отступятся.

– Хорошо, я сдаюсь, – капитулировала Мел.

Женщины возликовали.

– Значит, решено. – Довольная Френи сложила ладони на груди.

Мел предостерегающе замотала головой.

– Давайте договоримся. После смены я пойду по магазинам и поищу подходящее платье.

Загадка, где она найдет силы, чтобы после двенадцатичасовой смены еще и по магазинам ходить. Ну да ладно. Мел понимала: если не согласится хотя бы на что-нибудь, сестры будут пилить ее весь день.

– Если найду недорогое красивое платье, я подумаю, пойти ли мне на бал.

Френи открыла рот, чтобы возразить, но Мел опередила ее:

– Это мое единственное условие. Соглашайтесь.

– Хорошо, – ответили обе в унисон и отвернулись.

С кухни зазвенел колокольчик. Пора было брать заказы. Мел работала официанткой и уже давно не была женой успешного дантиста, который посещает балы и вечеринки высшего общества и покупает наряды в лучших магазинах.

Сейчас все иначе, но долго так продолжаться не может.

Сестры Перлман вряд ли догадывались, что условия, которые Мел поставила им, почти невыполнимы, а значит, она не пойдет на бал в девяносто девяти случаях из ста.

Водитель, телохранитель и по счастливой случайности старый друг Райна сидел за рулем. Принц в пассажирском кресле. Друг проявлял недовольство, хотя Рэй и не обращал внимания. Он смотрел в окно на проплывающие мимо витрины магазинов Бостона, украшенные к Рождеству. Все здания были увешаны гирляндами и новогодними огнями. Он хотел насладиться сполна видом рождественского города. Но когда Салех в очередной раз резко вошел в поворот, Райн повернулся.

Ко всему прочему, они еще и заблудились. Водитель отказывался признать, что ему нужна помощь навигатора. Они оказались в совершенно чужом районе, далеко от того места, куда ехали.

– Ты сам согласился, – напомнил Райн.

Салех пробурчал:

– Я не ведал, что творю. Зачем мы снова здесь в такое время?

– Ты знаешь.

– Ты пытаешься отсрочить неизбежное.

Райн знал это и был согласен с другом, но не мог признаться в этом вслух.

– У меня ведь еще есть время пожить так, как я хочу.

– И ты решил, что жизнь должна пройти в Бостоне?

– Это просто совпадение. Мой отец давно посматривает на недвижимость здесь. Почему бы мне не воспользоваться этим и не уехать, заодно первым посмотреть варианты и купить кое-что.

– Убить двух зайцев одним ударом.

– Именно.

– Почему бы тебе не приехать сюда с будущей женой и не провести время с ней после помолвки?

– Мне нужно было сбежать из родительского дома, пока ситуация не вышла из-под контроля. Тебе не понять, Салех.

В отличие от Райна Салеху не нужно отвечать за свой выбор перед страной, народом. Он женился на школьной любви и счастлив.

– Понимаешь, куда бы я ни пошел в Вердовии, мне все напоминает о предстоящем событии. Всех заботит, кого же выберет наследник престола, какой будет свадьба. Да что там, на улицах обсуждают, какая будет глазурь на торте.

Салех резко затормозил на светофоре.

– Что такое? – возмутился Райн.

– Я поставил на ванильное крем-брюле.

– Хорошо, я понял. – Райн мысленно сделал себе пометку соглашаться на что угодно, только не на ванильное крем-брюле, если у него останется право голоса.

Он мечется между матерью и будущей женой. Вряд ему дадут возможность принимать даже столь незначительное решение. Без сомнений, его проницательный друг сделал свою ставку, руководствуясь теми же предположениями.

– Ты наследник одного из самых влиятельных людей в мире. Тебе выпала возможность получить самую красивую, самую образованную девушку в стране. Что не так?

Салех не замечал или не задумывался о громадной ответственности, которую предполагает жизнь наследника, а в дальнейшем правителя.

Едва он взойдет на престол, на его плечи ляжет ответственность за стабильность и благополучие государства. А зачем нужна власть, если даже в выборе невесты все определяет отец и социальный статус?

– Тебе легко говорить. Ты вот встретил красивую девушку и уговорил ее выйти за тебя.

Загорелся зеленый, и они тронулись. Салех усмехнулся.

– Да, это самое большое мое достижение.

Райн собирался что-то ответить, но тут раздался скрежет. Прямо на них мчался велосипедист. Салех крутанул руль в сторону, чтобы избежать прямого столкновения. К несчастью, велосипедист поступил так же, и они снова оказались на одной линии. Внезапно перед ними возник пешеход. Са-

лех ударил по тормозам, Райн схватился за поручень, ожидая толчка вперед. Машина встала. Велосипедист не успел заметить пешехода, сбил его с ног и как ни в чем не бывало поехал дальше. Напоследок крикнул: «Смотри, куда прешь».

Райн выскочил из машины и бросился к лежащей на асфальте девушке.

– Мисс, вы в порядке?

Пара ярких зеленых глаз тут же уставились на него. Они напомнили ему о поблескивающем на солнце ручье за домом. Правда, времени думать об этом сейчас вроде бы не было. Тем не менее он подумал.

Девушка моргнула и провела рукой по щеке, которая буквально на глазах распухла, приобретая багровый окрас.

За спиной Райна оказался Салех.

– Она в порядке?

– Не знаю, она не отвечает. Мисс, с вами все хорошо?

– Вы такой милый, – заметила она тихо.

О боже, да у нее что-то с головой.

– Нам нужно отвезти ее в больницу.

Салех затараторил:

– Мисс, мне так жаль, я пытался избежать столкновения с велосипедистом, но увы.

Девушка продолжала смотреть на Райна и никак не отреагировала на Салеха с его извинениями.

Райн внезапно ощутил порыв обнять ее и успокоить, несмотря на то что она совершенно ему незнакома.

– Я вызову скорую, – сказал он.

Тут девушка замотала головой:

– Нет, я в порядке. Просто немного ушиблась.

Она еще пару раз моргнула и осмотрелась. Глаза начали фокусироваться. Райн вздохнул с облегчением.

– Мое платье, где оно?

Неужели она думает, что при столкновении с нее слетело платье?

– Оно на тебе, – ответил в замешательстве Райн.

Девушка продолжала оглядываться.

– Не это. Я нашла отличное платье. Не думала, что смогу, но у меня получилось. Не вычурное, зато элегантное и по цене подходящее.

Она точно ударилась головой. Он подхватил ее на руки.

– Мы доставим тебя в больницу.

– Мне не нужен доктор, только то платье! – закричала она, как только Райн отправился к машине.

Салех уже сидел за рулем и открыл пассажирскую дверь. Девушка запротестовала.

– Мы позаботимся о платье, не волнуйся, – успокаивал Райн.

Он сказал ей то, что она хотела услышать. Зачем она вообще пошла в магазин в такое время? Он аккуратно посадил ее на заднее сиденье, а сам сел рядом.

– После врача мы сразу же поедem за платьем.

– Подождите, мне не нужен врач, только мое платье.

Салех уже тронулся в сторону больницы. Девушка отвернулась и стала смотреть в окно. Куда она едет? У нее нет денег на врача. Она подняла руку и дрожащими пальцами дотронулась до пурпурной щеки. В таком виде на бал не пойдешь.

Райн наблюдал за ней. Несмотря на нелепую ситуацию, синяк на лице, несусветную ересь, которую несла девушка, ее черты показались ему очень привлекательными. Темные, почти черные волосы забраны в пучок, открывая лебединую шею, стройная, с формами, хотя и не пышными, фигура. И глаза, изумрудные, глубокие. Они поразили его в самое сердце.

Правый глаз стал постепенно заплывать, образовался второй синяк. Райн мысленно выругался. Вот так проходит его последняя поездка в Штаты. А ведь мог бы наслаждаться жизнью, а не везти пострадавшую в госпиталь.

Неужели Салех прав, и эта поездка – ошибка? Нужно было остаться дома и смиренно покориться судьбе.

Одним счастливым человеком на земле стало бы больше. Если не он, то хоть эта девушка не пострадала бы.

Глава 2

Лучше бы она сразу удалила злосчастное приглашение из почты. У нее не было ни платья, ни желания идти. Какой смысл думать об этом?

Так нет же. Согласилась со старыми дамами, и вот пожалуйста, куда это ее привело? В кабинет врача Массачусетской общеклинической больницы. А за дверью в приемной ее ждут двое незнакомцев.

Особенно ей понравился тот, кто отнес ее в машину. Она смотрела на него через маленькое окошко в двери. Он стоял, опершись спиной о стену, и покорно ждал вердикта врача.

Даже лежа на асфальте, ошарашенная и потерянная, она обратила внимание, что этот мужчина чертовски хорош собой. Темноволосый, с трехдневной щетиной, он выглядел как фотомодель из рекламы мужских духов. Однако он явно не модель, слишком уж статный и властный для этого.

Глаза почти черные, цвета угля, кожа чуть темнее пустынного загара. Он явно неместный. Но чертовски привлекательный.

Мел покачала головой, стараясь отогнать фантазии. У нее есть над чем подумать, кроме внешности незнакомца. Грета или Френи, наверное, уже едут в госпиталь, чтобы забрать ее. Она почувствовала угрызения совести. Им пришлось оставить смену из-за нее. Они опять ее спасают.

Она бы нахмурилась, но лицо болело от столкновения с грубым велосипедистом, который даже не соизволил притормозить. К счастью, два джентльмена в коридоре не бросили ее на дороге с разбитым лицом. К несчастью, сейчас ей выпишут чек за прием в травмпункте, который она не сможет оплатить.

Мел потратила всю зарплату на платье, которое потеряла на месте происшествия. Она чуть не заплакала. Конечно, надо радоваться, что все живы, но себя и платье тоже жалко.

Раздался стук в дверь. В кабинет торопливой походкой вошел доктор. Увидев ее лицо, он даже немного растерялся, но быстро нашелся:

– Давайте осмотрим вас, мисс Осмон.

И начал задавать вопросы. Все, начиная с того, какое сегодня число, и заканчивая тем, что она ела на завтрак. По его выражению лица Мел поняла, что неплохо справляется.

– Все будет в порядке, – наконец заверил он, – в ближайшие две недели лицо будет болеть. Сотрясения у вас нет, но кому-то придется за вами присмотреть сегодня-завтра. Так, для надежности.

Он встал и направился к двери.

– Не против, если я позову вашего молодого человека? Он очень за вас волнуется.

– Он не... мы просто...

– Простите, я думал... Он заполнил все бумаги и оплатил счет.

Он оплатил счет? Мел стало не по себе. Незнакомец заплатил за нее. Как вернуть долг, ведь денег-то нет?

– Если он присмотрит за вами ближайшие двадцать четыре часа, то должен выслушать инструкции.

– О нет, нет, у меня есть подруга.

Мел едва успела договорить. В дверь влетела Грета.

– Бог мой! – воскликнула она, как только увидела лицо Мел. – Да по тебе как будто заехал боксер-профессионал. Или ты подралась за платье в магазине на распродаже? Ох уж эти женщины.

– Привет, Грета. Спасибо, что пришла.

– А как же иначе, деточка. Я села в такси, как только узнала. Ты в порядке?

Грета оставила дверь открытой, и Мел хорошо видела своих спасителей. Те взволнованно вышагивали по коридору.

Вот засада. Они привезли ее сюда, позаботились о ней, оплатили счета. Она помахала им рукой, приглашая зайти. Первым в дверях показался тот, что повыше, его друг шел на шаг позади.

– Доктор сказал, со мной все в порядке.

Врач кивнул, не обращая ни к кому конкретно.

– Я также сказал, что за ней нужно присмотреть до завтра. Если почувствуете тошноту, головокружение или обезболивающие, которые я вам выпишу, не помогут, срочно вернитесь в больницу. Понятно?

– Да, доктор.

Врач обратился к присутствующим:

– Следите, чтобы она не теряла сознание и равновесие.

Грета кивнула, мужчины тоже.

Доктор сделал знак рукой на прощание и вышел.

Мел неуверенно улыбнулась своим спасителям. Она даже имен их не знает.

– Э-э-э, я Мел.

Парни переглянулись. Тот, что повыше, выступил вперед.

– Я Рэй, а это Сэл. – Он жестом указал на друга. Тот вежливо кивнул.

Повисла неловкая пауза.

– А я Грета, – внезапно очень громко заявила Грета.

Парни в один голос приветствовали ее. Старушка протянула Мел руку.

– Давай, детка, нужно одеться, и я вызову такси. Поехали домой.

Рэй выступил вперед.

– Мы отвезем вас, куда скажете.

Пожилая женщина указала на небольшую забегаловку, недалеко от того места, где произошло столкновение. Они приехали. Рэй вздохнул с облегчением. Хорошо, что с Мел все в порядке. Но у нее отек глаз, а щека и вовсе превратилась в один большой синяк.

По какой-то необъяснимой причине он подобрал ее и посадил в свою машину. А когда нес на руках, она казалась

такой нежной, беззащитной, так приятно пахла цветами и фруктовым шампунем.

– А вот и наше кафе, – объявила Грета и потянулась к ручке.

Рэй тут же выскочил из машины и помог выйти Мел. Он заметил, как она подстраивалась, чтобы Грета могла удобно дремать на ее плече в пути, и как бережно будила, когда они подъезжали к кафе.

Как сможет усталая пожилая женщина присматривать за своей подопечной всю ночь? Он никогда себе не простит, если с Мел ночью что-нибудь случится. К тому же доктор ясно дал понять, что состояние ее здоровья может внушать опасение.

– Мы с сестрой живем в квартире над этой едальней. Мы одновременно и владельцы, и работники, – зевая, объясняла Грета, когда они подошли к двери.

Пожилая женщина порылась в огромной сумке в поисках ключа.

– Черт, я так спешила в больницу.

И потянулась к звонку. Наверху раздался громкий гудок. Однако ничего не произошло.

Мел смущенно улыбнулась. Ее почти черные волосы блестяли в свете уличных фонарей, а зеленая неоновая вывеска кафе добавляла ее глазам изумрудов, во всяком случае, одному уж точно. Тому, что не был закрыт от отека.

Бедная старушка, наверное, мечтает оказаться наверху и

лечь спать. Они подождали еще немного. Грета нажимала на звонок снова и снова. Рэй уже не питал надежд проводить их до двери и оставить. Все ждали.

Не прошло и десяти минут, как на лестнице послышались шаги. Дверь открыла заспанная старушка, еще старше Греты.

Решено, он не оставит Мел. Совесть ему этого не позволит. К тому же он отчасти виновен в происшедшем.

– Наконец-то это недоразумение закончилось. – Салех завел мотор. – Поехали в гостиницу. Там хоть можно расслабиться, принять душ, выпить чего-нибудь крепкого, ароматного. Ты чего? – спросил он, чувствуя, что Рэй сомневается.

– Я остаюсь.

– Что? – Салех не поверил своим ушам.

– Я не могу оставить ее на двух старушек. Ты же видел вторую, она выглядит еще старше Греты.

– Мы сделали все, что могли.

– Я останусь, – настаивал Райн. – А ты поезжай и зарегистрируй нас в гостинице. Она частично пострадала из-за меня. Ты видел все эти синяки и ссадины. А может, она еще головой ударилась. Я так не могу, должен убедиться, что она в безопасности.

– Ваше высочество, я все понимаю, но оставаться здесь не самое мудрое решение.

– Не называй меня так, Салех, ты знаешь это.

– Я просто стараюсь напомнить о твоём статусе. Кроме того, это не официальный визит, а если эти женщины узнают, кто ты, наутро об этом будет знать весь мир. Журналисты сбегутся сюда, как тараканы, и превратят твой визит в кошмар.

– Они не узнают.

Салех тяжело вздохнул.

– Откуда ты знаешь?

Рэй решил не отвечать. Внятного ответа все равно не было.

– Я принял решение, – просто сказал он.

– Это ведь не просто девушка, так ведь, Райн?

Рэй прекрасно знал, на что намекает друг, ведь они выросли вместе, гоня мяч в королевском саду.

– Я видел, как ты смотрел на нее. Признавайся.

Рэй вздохнул и тихо захлопнул дверь машины.

– Может быть, Салех, может быть.

Он заснул на диване в доме Френи и Греты. Мел приняла две противовоспалительные таблетки. Грета одолжила ей свою ночную сорочку, которая сильно обтягивала бедра, потому что фигурой Грета похожа на угловатого мальчишку-подростка, а Мел отнюдь не плоская и не тощая.

Но слишком узкая сорочка – еще полбеды. А вот мужчина, который спит на диване в соседней комнате, тревожит ее. Несмотря на то что успела побывать замужем и развестись,

Мел впервые думала о мужчине так много. Все в его внешности, дорогой дизайнерской одежде, походке говорило о высоком статусе. Прекрасные манеры, хорошая речь. И он явно не нуждается в деньгах.

Рэй признался сестрам Перлман, что чертовски устал и не в состоянии ехать с другом в гостиницу через весь город, поэтому просит их приютить и позволить спать на диване в гостиной. Мел не поверила ни единому его слову. Он не похож на человека, которому не хватило выдержки. Посмотрев на Френи с Гретой, он, вероятно, сделал вывод, что они не смогут позаботиться о ней. Старушки не стали задавать лишних вопросов. Если бы у него были гнусные цели, он бы давно выдал себя.

Кроме того, он не похож на вора, охотящегося за старым фарфором сестер Перлман.

Мел пришла к выводу, что он джентльмен, и, успокоившись, потихоньку пробралась в комнату для гостей с двумя односпальными кроватями. Здесь она будет спать. Грета дала ей один из колокольчиков с рождественской елки, чтобы звонить, если вдруг ночью ей станет плохо, будто у старушек есть шанс его услышать. Френи едва услышала дверной звонок, а он гораздо громче. Неудивительно, что Рэй остался. Не каждый мужчина будет так заботлив, а уж тем более незнакомый.

Мел попыталась представить, что Эрик повел бы себя так же с незнакомкой. Но это почти невозможно. Рэй совсем не

такой, как ее бывший. Невероятно красив и мужествен. Интересно, откуда он приехал. Судя по смуглой коже и острым чертам лица, откуда-то со Средиземного моря. Может, из Греции, или Италии, или Ближнего Востока.

Мел глубоко вздохнула и глубже зарылась в мягкую подушку. Зачем она о нем думает? Такие мужчины, как Рэй, никогда не смотрят на разведенку без гроша за душой, работающих официантками в маленькой забегаловке. Он всего лишь яркая искра, вспыхнувшая на небосклоне ее хмурых будней. Через неделю он и думать о ней забудет.

* * *

– Так она нашла платье?

– Она сказала, что потеряла пакет с платьем, когда в нее врезался велосипедист.

– Значит, платья нет. Она точно не пойдет на бал.

– Да у нее еще и синяк под глазом.

Что за платье, о котором все говорят? Рэй пошевелился и открыл глаза. Он очень хорошо спал на старом диване. Старушки громко разговаривали на кухне. Наверняка к ним не каждую ночь приходят гости.

Что с Мел? Как она себя чувствует? Он так сладко спал, что мог не услышать, если она звала. Он встал и направился на кухню.

– Кто-нибудь ходил проведать Мел?

Обе дамы повернулись к нему и удивленно вскинули брови.

– И тебе доброе утро, – приветствовала Грета немного ворчливо.

А может, это была Френи. В махровых халатах, очках с толстыми стеклами, сдвинутыми на нос, они выглядели очень похоже.

– Простите, я подумал о нашей подопечной.

Сестры снова удивленно вскинули брови.

– Так, значит, она теперь наша! – воскликнула одна.

– Она сладко спит, – отозвалась вторая. – Я пробралась к ней в комнату утром, как только встала. Мне показалось, у нее на лице появился румянец. Синяк, конечно, страшный и долго еще не пройдет, но все уже гораздо лучше.

Рэй ощутил дискомфорт. Похоже, он тут лишний. Вдруг одна из сестер отодвинула стул, приглашая сесть, а вторая тут же подала ему чашку горячего кофе. И все так слаженно. Рэй удивился проворности старушек.

Он сел и с благодарностью принял чашку.

Маленькая старомодная квартирка значительно отличалась от дворца, который он привык называть домом. Однако тут было уютно, по-домашнему. Ему здесь легко дышалось. Он очень удивился. Немудрено. Всю жизнь куда-то спешит, пытаясь выполнить все свои обязательства, быть сыном, достойным своего отца. А тут сидит, размеренно пьет кофе на кухне в стиле Новой Англии. Совершенно новый для него

опыт. Ему это понравилось.

– Какая досада с этим платьем, – покачала головой Грета, усаживаясь рядом с Рэем. Или Френи.

Пора бы ему определиться, кто есть кто.

– Что за суета с платьем? Расскажите.

– Мел возвращалась из магазина с только что купленным платьем, когда вы с другом чуть не сбили ее, – поведала одна из сестер, та, что сидела рядом с ним.

– Френи! – укоризненно воскликнула вторая.

Отлично. Теперь ему нужно только запомнить.

– Как ты разговариваешь с нашим гостем!

Рэй сделал глоток. Ему стало стыдно. Фактически это не они с другом наехали на Мел, а велосипедист. Он не мог отделаться от мысли, что, если бы Салех был внимательнее, Мел не оказалась бы в травмпункте с синяком во всю щеку.

– Она потеряла купленное платье на улице, – сказала Френи.

– Мне так жаль, – сокрушался Рэй, – наверное, следует компенсировать ей потерю.

– Дело даже не в платье, а в том, для какой цели оно было нужно.

Старушки явно заинтриговали его. Когда он еще интересовался тем, зачем женщине нужны шмотки? Никогда.

– Зачем?

– Чтобы проучить этого засранца, ее мужа.

Рэй чуть не выплюнул на себя только что отпитый кофе.

Мел замужем?

Какое ему дело? Он просто незнакомец. А почему тогда чувствует себя так, будто ему зарядили кулаком под ребра. Они знакомы меньше суток.

– Бывший муж, – пояснила Грета, – но сестра права, он отменный негодяй.

– А-а-а, – протянул Рэй.

Уже второй раз за утро он ощутил, как тяжелый груз сваливается с плеч. Значит, она не состоит в законных отношениях. Черт! Какое ему дело? Что это меняет?

– Он забрал все ее деньги и ушел к какой-то финтифлюшке, которая работает на него.

Этот Эрик поступил по-свински. Несмотря на то что Рэй мало знает о Мел, она показалась ему доброй и безобидной. Она не заслуживает такого обращения.

– До того как развестись, они каждый год участвовали в рождественском балу у мэра. Его дочка училась с ними обоими в колледже. А в этом году он приведет новую возлюбленную.

Френи кивнула.

– Мы пытались убедить ее пойти, потому что нельзя давать ему возможность спокойно жить, раз он так с ней обошелся. Но у Мел не было платья. Мы выдали ей аванс и приказали купить платье для праздника.

Рэй сидел, молча, и слушал. Кое-что его заинтересовало. Например, как трепетно старушки заботятся о своей моло-

денькой подчиненной. Она не просто сотрудница, а член семьи, поэтому сестры с таким негодованием отзывались о ее бывшем муже.

А ведь она еще на проезжей части, сразу после столкновения пыталась сказать, как важно для нее это платье, но он решил, что это бред пострадавшей. Рэй почувствовал себя виноватым.

– Как бы мне хотелось, чтобы она все же пошла на бал, – покачала головой Грета. – Этот пройдоха должен понять, что ей на него наплевать.

Повисла удручающая тишина, которую через пару секунд нарушила Френи. Она радостно захлопала в ладоши и воскликнула:

– У меня появилась идея!

– Какая? – заинтересовалась сестра.

– Рэй мог бы составить ей компанию.

С этими словами она подарила ему свою самую лучезарную улыбку.

Грета тут же закивала:

– Отличная идея!

Френи повернулась к нему, озорно поблескивая глазами.

– Это самое малое, что ты можешь сделать, ведь вы ее чуть не сбили.

Такого поворота Рэй не ожидал. Он молчал, подбирая слова. В кухню вошла Мел. Она, очевидно, слышала часть разговора и была недовольна.

Сложно поверить в то, что она услышала. Как бы она ни любила сестер Перлман, те иногда заходили слишком далеко. Последнее, чего она хочет от мужчины в целом, а уж тем более от такого, как Рэй, – свидание из жалости. Как только они останутся одни, она выскажет старушкам все, что думает.

А сейчас надо изо всех сил стараться скрывать гнев от очаровательного ночного гостя.

– Как ты себя чувствуешь, милая? – спросила Грета.

– Нормально.

– Кажется, отек спадает, – добавила Френи.

Мел едва кивнула, покосилась на Рэя и заметила, что он, как и она, чувствует себя не в своей тарелке.

Френи встала.

– Нам пора готовиться к наплыву посетителей. – И похлопала Мел по плечу. – В кофейнике свежий кофе. У тебя сегодня выходной.

Мел попыталась возразить, но Френи предостерегающе подняла руку.

– Даже не думай. Мы справимся сегодня без тебя.

Мел послушно кивнула. Сестры заспешили вниз. Оказавшись один на один с Рэем, она растерялась. Будь она сообразительнее, развернулась бы и ушла, притворившись, будто

ничего не слышала.

Зачем Грета и Френи предложили ему пойти с ней? Поставили его в очень неловкое положение.

К ее удивлению, он первый нарушил тишину:

– Мне так жаль, Мел.

Отлично, теперь он извиняется, что не сможет пойти. Хорошо еще, что его попросили сестры, а не она.

– Не стоит. – Возможно, она слишком вежлива. – Мне едва ли нужен партнер, чтобы идти на мероприятие, на которое я не собиралась. Не то чтобы я не сказала да.

Зачем она это добавила?

– Мел, я должен был послушать тебя, когда ты пыталась рассказать про платье. Я не понял, что ты обронила свои покупки.

Она тут же сообразила. Он не извиняется, что отказывается ей, даже не обмолвился о вечеринке. Постепенно Мел начала заливаться краской. Какой стыд. Она бы с удовольствием провалилась под землю, если бы могла.

– Я собиралась сказать тебе еще вчера, но ты внезапно остался на ночь. И да, оплатил мой визит к врачу. Я хочу вернуть деньги, правда, вынуждена просить об отсрочке, так как сейчас в затруднительном положении и денег у меня нет.

Рэй покачал головой.

– Забудь об этом.

– Пожалуйста, я настаиваю. Просто скажи, куда можно перевести деньги, и я сделаю это со следующей зарплаты.

– Мел, я не приму.

Она скрестила руки на груди.

– Ты не понял. Для меня очень важно самой оплачивать мои счета, – сказала она и мысленно добавила: «В отличие от моего бывшего мужа».

Рэй отмахнулся.

– Ты мне ничего не должна. В твоём-то положении.

Как это не должна? Неужели он не понимает, насколько ей важно быть независимой, самостоятельной.

И как это она раньше не догадалась. У Мел холодок пробежал по коже. Он такой же, как все состоятельные люди. Такой же, как те, что сделали ее родителей несчастными.

– А какое у меня положение? Я не нуждаюсь в твоих подачках, если ты это имеешь в виду.

Рэй удивленно раскрыл глаза.

– Я всего лишь извиняюсь, ничего больше. Я, конечно, свободно говорю, но английский мой второй язык. Я, может быть, сказал что-то не так, имея в виду то, что ты пострадала из-за меня, поэтому я оплатил твой прием.

– Но ты не виноват. Это велосипедист, а ему явно нет дела, так что затраты на врача мои, и точка.

Рэй прищурился.

– Это так важно для тебя?

– Да.

– Тогда я оставлю тебе счет, на который ты можешь перевести деньги, когда тебе будет удобно.

– Спасибо.

– И если ты не возражаешь, я был бы рад составить тебе компанию на балу у мэра.

Глава 3

Мел моргнула и потрясла головой. Рэй ее удивил. Щека тут же дала о себе знать. Может, она его просто не поняла? Может, у нее и правда не все в порядке с головой, и она воображает то, чего нет?

– Прости, что ты сказал?

Рэй улыбнулся, и все ее женское естество сжалось от восторга в плотный комок. Какой же он до невозможности красивый, особенно когда улыбается.

– Я сказал, что не против пойти с тобой на бал.

Она медленно поставила чашку на стол.

– Ты не обязан это делать, как, впрочем, и платить за прием в больнице. Ты и так много для меня сделал.

Гнев снова зародился в груди Мел. Неужели он думает, что она бездонная бочка с деньгами? И раз уж готова вернуть долг, то из нее можно тянуть деньги.

Рэй отрицательно покачал головой:

– Нет, что ты.

– Не пытайся загладить свою вину передо мной, ты не виноват вовсе.

Он наклонился к ней и многозначительно произнес:

– Нет, это ты не поняла. Ты сделаешь мне одолжение, если возьмешь с собой на бал.

Так, понятно. Она не в себе и слышит то, что хочет слы-

шать. И да, вероятно, сладко спит на диване в гостиной Греты и Френи, а этот разговор с ним наедине – всего лишь страшный сон. Может, она по ошибке приняла слишком много обезболивающего? Такого не может быть. Как она, Мел, может быть интересна такому парню, как Рэй?

– Позволь объяснить, – начал Рэй, увидев, что она в смятении. – Я здесь по делу от лица короля Вердовии. Он хочет приобрести недвижимость в окрестностях Бостона. Люди, которых мэр пригласил на бал, – именно те, с кем мне нужно лично познакомиться и переговорить.

– Значит, ты правда хочешь пойти? Чтобы встретиться с местными бизнесменами?

– Именно. Это убиение двух зайцев.

– Ты имеешь в виду – убить двух зайцев одним ударом.

Он снова сногсшибательно улыбнулся. Мел от восторга поджала пальчики на ногах.

– Да, именно, я никогда не понимал этой поговорки. Зачем кому-то убивать зайцев?

Она не могла не согласиться.

– Ты сможешь мне познакомиться с гостями на мероприятии, а я помогу тебе уязвить твоего бывшего.

Мел засмеялась, настолько ее удивляло все происходившее. Это казалось таким нереальным. Она будто проснулась в другой действительности после вчерашнего происшествия. Рэй тоже засмеялся.

Она призадумалась. Никто не поверит, что такой парень,

как Рэй, и она, серая мышка Мел, могут быть настоящей парой. Она представила, как они вальсируют на паркете рука к руке, их тела соприкасаются, ноги переплетаются в ритме танца. И они кружатся, кружатся. Ее будто жаром обдало, и она тотчас покраснела. Что за безумная фантазия?

– О чем задумалась?

– Думаю, это не сработает. Мы едва знакомы, встретились вчера случайно. Ты ничего не знаешь обо мне, а я о тебе, понятия не имею, кто ты. Как мы объясним, почему пришли вместе?

Его глаза хитро заблестели.

– Это легко исправить. Нам нужно провести вместе какое-то время и узнать друг друга лучше, вот и все. Могу я пригласить тебя на завтрак, например. Здесь недалеко есть отличное место, прямо под нами на первом этаже.

Грета усадила их в уголке и подала меню. Ее улыбка до ушей выдавала то, что старушка безумно рада видеть их вместе, хотя сначала она удивилась.

Рэй сам себя удивил сегодня утром. Он ведь не собирался идти с Мел на бал мэра, пока слова сами собой не сорвались с губ. Салех будет недоволен из-за столь необдуманного решения. Да, о Салехе он подумает позже.

Доводы, зачем идти с Мел, выглядели вполне убедительно. Да, он преувеличил, и у него уже есть все нужные контакты. Просто Мел не обязательно об этом знать. Он ответит

ее на бал, они хорошо проведут время. Ей нужно немного развеяться, хотя бы пару часов, а он составит компанию. Что в этом плохого?

Этот бал позволит ему побыть другим, попробовать что-то новое, вести себя не как обычно, если он представится не принцем, а доверенным лицом короля. Не для этого ли он приехал в Штаты? Чтобы повеселиться, может быть, последний раз в жизни. Как хорошо пойти на праздник и просто хорошо провести время без давящего груза ответственности, присущей наследному принцу, который должен вести себя подобающе.

Он попросил Мел заказать для них завтрак на свой вкус, и она это сделала. Грета налила им кофе и ушла. Мел с каждой минутой улыбалась все шире.

– Хорошо, – начала девушка, как только они остались одни. – Расскажи мне о себе. Чем ты занимаешься, чем зарабатываешь на жизнь?

Нужно быть предельно осторожным. Ему не хотелось врать, но и полностью раскрываться тоже нельзя. Не только ради себя, но и ради нее.

– Ты сказал, что занимаешься покупкой недвижимости для короля Вердовии. Означает ли это, что недвижимость – твой основной вид деятельности?

Рэй сделал глоток. Он никогда еще не пил так много кофе за один раз, но в Бостоне его готовят так, как нигде больше.

– Я выполняю различные поручения короля. Сейчас он

хочет расширить свое присутствие в Штатах, в особенности в крупных городах. Подумывает о приобретении отелей в Бостоне. Я вызвался приехать сюда, чтобы присмотреть подходящие варианты и заключить предварительное соглашение.

Технически он сказал ей чистую правду.

Мел кивнула.

– Значит, ты большая шишка.

– Почему именно «шишка»? Это что-то обидное?

– Ладно, проехали, – махнула рукой Мел. – У тебя есть семья?

– Отец, мать и две сестры.

– Расскажи о них.

Внимательнее, Рэй! Ему не нравилось ходить по лезвию ножа, но ничего не поделаешь, взялся за гуж – не говори, что не дюж.

– Мой отец очень занятой человек. Под его началом работает много людей. А мать музыкант, скрипачка. Она училась в Европе.

Мел присвистнула.

– Ничего себе. Вот это родословная, – восхитилась она почти шепотом. – А как тебе удалось получить такую высокую должность?

Осторожно, Рэй!

– Я был избран.

Мел удивленно подняла бровь.

– Ты имеешь в виду, король тебя выбрал?

Рэй кивнул. Это была чистая правда.

– Я единственный сын в семье, и на меня возлагались определенные надежды. Я должен был много учиться, изучать бизнес, чтобы занять пост и вести наш остров к процветанию, иначе...

Вопросы Мел выбивали из колеи. Она пробудила в нем воспоминания, которые он игнорировал долгие годы. Он чуть было не прокололся, рассказывая о семье.

Мел подалась вперед, перегнулась через стол и заговорщически спросила:

– Иначе что?

Он тяжело вздохнул, стараясь перебороть в себе годами подавляемые чувства, протест, несогласие с решениями отца. До Мел никто и не спрашивал его о том, что могло быть по-другому, никому не приходило в голову, что он имеет чувства, мнение.

– Иначе я бы выбрал себе что-нибудь другое. Я был хорош в спорте, играл в футбол в школе и в университете, хорошо забивал. Даже получил несколько предложений от известных клубов.

– Постой-ка, значит, ты отказался от такой возможности потому, что у короля были на тебя другие планы?

Рэй постучал пальцем по столу.

– Да, именно так.

– Вот это да, – выдохнула Мел, – невероятная преданность.

– Кажется, преданность – это качество, которое в меня вбивали с детства.

– А что твои сестры? Они тоже на службе у короля?

– Нет, они младше меня, и им повезло, на них возлагают меньшие надежды.

– Какие они, расскажи.

– Две невыносимые занозы в заднице. – Он так тепло улыбнулся, что Мел почувствовала, как он их любит.

– Я думаю, им повезло, что у них есть такой брат, как ты, – улыбнулась она и с грустью вздохнула, – а у меня нет ни братьев, ни сестер.

– Везде свои преимущества, – отозвался Рэй и подумал о Салехе, семья которого относится к нему с таким трепетом, как к единственному ребенку. – А что твои родители?

Мел отвела взгляд в сторону, у нее немного затрясся подбородок.

– Я потеряла их три года назад. Они умерли с разницей меньше месяца.

– О, мне так жаль.

– Спасибо.

– Потерять обоих почти одновременно, должно быть, очень тяжело. – Он не удержался и взял ее за руку, чтобы утешить.

К его удивлению и радости, она крепко сжала ему руку, принимая его участие и сопереживание.

– Отец сильно заболел и вскоре скончался. Это подкосило

мать. У нее случился сердечный приступ вскоре после похорон отца.

Мел высвободила руку и вытерла слезу, скопившуюся в уголке глаза.

– Она будто не могла идти дальше без него. Ее сердце в прямом смысле разбилось. Они были вместе со школьной скамьи.

Невероятно трогательная история. Подумать только, люди выбрали друг друга в таком раннем возрасте и заботились друг о друге на протяжении стольких лет. Его родители тоже любили друг друга, но их отношения начались с церемонии бракосочетания.

Король и королева усердно работали над тем, чтобы их взаимное притяжение переросло в настоящую глубокую любовь. О таком браке можно только мечтать.

Тут его осенило. Бывший муж обворовал Мел и предал вскоре после того, как умерли ее родители. Невероятно, что эта женщина способна улыбаться и смеяться после такого.

Рэй прокашлялся, размышляя, как бы удобнее спросить про мужа, но Мел опередила его:

– Тебе, наверное, стоит немного узнать и о моем браке.

– Ты имеешь в виду что-то кроме того, что он «засранец и негодяй», по словам Френи и Греты?

На этот раз Мел не улыбнулась.

– Думаю, это вполне точное описание.

– А что произошло?

От сестер-старушек он знал, что ее бросил муж ради другой женщины. Кроме того, оставил без гроша в кармане. Но ему хотелось, чтобы Мел кое-что прояснила в этой истории.

Она начала медленно, издалека, в ее голосе сквозила боль.

– Мы познакомились в колледже, на первом году обучения. Он был самым внимательным, заботливым и любящим парнем. К тому же очень амбициозным. С самого начала знал, что хочет стать дантистом. «Примерный муж», – думала я. Но как бы не так.

Рэй, молча, слушал, боясь прервать ее рассказ, и без того дающийся с явным трудом.

– Когда мои родители умерли, я не могла больше оставаться в их доме, слишком больно, все там напоминало о них. Я выставила дом на продажу, а Эрик предложил мне жить у него в крохотной квартирке, которую он снимал, пока учился в колледже. Тогда же он предложил мне выйти за него. А я только что потеряла родителей...

Она не закончила предложение, но Рэй мысленно дополнил его. Мел оказалась совсем одна, переживала горечь утраты. Предложение руки и сердца от парня, с которым она встречалась в колледже, показалось ей подарком судьбы.

– Мой отчий дом продан за хорошую сумму, к тому же у родителей были кое-какие сбережения.

Она вздохнула с содроганием.

– И тут-то я повела себя глупо. Мы с Эриком решили, что мое наследство потратим на его дальнейшее обучение.

Таким образом, я предполагала, что мы начнем жить вместе и без кредитов. Я отдала ему все деньги, работала на нескольких работах, пока он учился. Когда он окончил колледж, пришла моя очередь. Я изучала историю искусств. Работы для таких специалистов не так уж много. Кроме того, я пошла на курсы преподавателей, чтобы потом работать учителем рисования в школе. Я мечтала, что, когда окончу обучение, мы сможем пожениться. И вот посмотри, к чему это меня привело. Я официантка в крохотной едальне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.